

12+

Потаповцева О.Е

Кикимора

Иди за мной

Ольга Потаповцева

Кикимора

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Потаповцева О. Е.

Кикимора / О. Е. Потаповцева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В небольшой деревне появляются новые люди - Тоня со своей дочкой Аленкой. Вдруг с ними начинают происходить странные вещи, Аленка разговаривает с кем-то невидимым и этот кто-то пытается утащить ее в лес.

© Потаповцева О. Е., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

– Давно это было... Тогда еще в деревне нашей много людей жило и работало, не то, что нынче... Все в город тянутся, а у нас на все село три бабки осталось. И те уже с браком. У Петровны вон колени не гнутся... Дом у Петровны, конечно, красивый... Высо-о-окой, – нарасспев начала свой рассказ Нина.

Сестра двоюродная в гости пожаловала с внучкой. Ну, а что, как положено все – давно уж они не виделись. Нина рада была гостям. Редки они теперь стали в ее доме. Все боятся стариков беспокоить, а им за радость, когда не забывают. Нина на радостях стол накрыла, чем богаты: капуста квашеная, грибочки маринованные, картошки отварила. Нравится ей по-старинке – круглую картошечку, что помельче уродилась, прямо в кожуре да маслицем сдобрить сливочным и укропчиком посыпать. К разносолам, самое то. Отужинали, значит, да за разговоры сели. Надо же чем-то развлекать гостей... А внучатая племянница Лена так ее слушает, аж открыв рот, все про старину ей подавай... "Собирает фольклор, в университетах надо. Слово-то какое... Неудобное. Фольклор..." – думала про себя женщина.

Нина и сама в этом селе вроде как гостя, муж у нее отсюда. А как раньше-то – полюбились парень с девкой, значит за мужем девка и идет. А муж местный – с Филино. Вот Нина замуж вышла, да с его родителями всю жизнь и прожила. Свекровь до сих пор небо коптит, а свекор с мужем померли... Так и живут они с матерью мужа, как родные...

– Так вот, всю жизнь я ей завидовала, Петровне то. Лестница у нее в горницу ведет, вот прямо, как у бояр каких, ступенек десять, наверное... А теперича, вон как все вышло, колени-то не гнутся у нее... И смех, и грех, в своем же доме, как в темнице. Да что уж там, как в пыточной какой, час из дома выходит, час назад забирается, – невесело усмехнулась женщина.

– А что ее Колька к себе не заберет? – включилась сестра в разговор. Таня у них самая младшая была из пятерых детей, да гляди уж и у нее внучка выросла.

– А думаешь так это просто? Вот я тут всю жизнь считай, куда я поеду? Нет уж. Тут помирать буду, тут и похоронят... Правильно, мама? – крикнула она в направлении комнаты, где лежала уже готовая ко сну свекровь.

– Никуда не поедет, Нина, давай уж тут мы как-нибудь, – послышался тихий ответ из комнаты. Катя Сергеевна хоть и была уже старухой, а слышала прекрасно. Повезло со снохой, ласковая она, добрая.

– Правильно, мама, не поедет, – согласилась Нина.

– Ну а что, и тут люди живут... – согласилась Лена.

– Так если бы только люди..., – вздохнула Нина и, набрав в грудь побольше воздуха, начала свой рассказ.

– Давно это было, только дружить мы начинали с Василием. Ну, встречал он меня, провожал до родительского дома, тут напрямки, через лес-то недалеко выходит. Вот в то самое время и появилась здесь Тоня с дочкой. Кто такие, откуда... Не знал никто. Со стороны леса пришли, можно сказать из лесу вышли. От сельсовета домик им выделили, как раз напротив Петровны-то.

– Да нет же там дома-то, – возразила сестра.

– Это сейчас нет... Да ты слушай по порядку, не перебивай! – всполошилась Нина.

– Вы рассказывайте, рассказывайте, – поддержала Лена.

– Так вот, домик им дали аккурат напротив Петровниного. Ну, поселились они, значит с дочкой там, коровенку от колхоза тоже выделили. Тоня устроилась телятницей, а девочку в сад записала. Года три, наверное, Аленке-то было. Такая девчонка, в веснушках вся, волосы кудрявые, ну радость, а не ребенок. Только почему без отца – непонятно. И Тонька вроде баба с руками, все спорится у нее, и хозяйство, и огородец разбила. А только без мужа. Ну да ладно, мы – то деревенские – поговорили меж собою, да забыли.

– Тонька Аленку с работы из садика забирает, и идут за ручку через всю деревню. Чудные такие – в одинаковых платьях.

– Это фемили-лук называется, – вставила Лена

– Уж не знаю, какой там лук, а только платья Тонька у нас в ателье заказывала всегда из одной ткани. Вот идут они, значит – и сразу всем понятно, что мама с дочкой домой возвращаются. Потом Тонька за дела принимается, а Аленка все во дворе игралась до ужина. Сядет за забором и с куклами своими играет. Тонька дела приделает, дочку ужином накормит и вышивать сядет. Такая рукодельница, вон и у меня ее салфетка на телевизоре висит, – Нина махнула рукой в сторону комнаты.

– Лена, а ты бы пошла шторы задернула. Темно уж, нехорошо, что открыты они, – заволновалась женщина.

– Только вы без меня дальше не рассказывайте, я быстро, – девушка вскочила исполнять просьбу.

– А вот это ты брось, родные мы, а ты выкаешь, – Нина даже брови сдвинула, – зови бабой Ниной, или просто Ниной.

– Хорошо, – Лена улыбнулась и пошла по комнатам, зашторивать окна. Странно это ей было, в городе так не принято, а тут свои порядки. Наверное, чтобы в окна никто не подсматривал, как-никак не пятый этаж. С улицы посмотришь – все как на ладони видно.

Справившись с поручением, девушка вернулась в кухню. После ужина бабки-сестры чаевничали. Много чаю пили, говорят, Ярославские – все водохлебы. Третий чайник уж вскипятили. Пока новостями поделились, про родственников побеседовали, молодость повспоминали. Лена терпеливо слушала и ждала, когда баба Нина начнет байки травить. Для курсовой эти истории – самый сок, да еще из первых рук, не откуда-то, а от родственницы! Это было особенно ценно...

– Вышла Тоня из дому, по сторонам смотрит, а дочку глазами не находит. За калитку пошла, а она тут под кустами сидит, с куклами кашу варит.

Так время шло, к Тоне с Аленой все уже привыкли. Ну, живет одна и ладно. Наши-то мужики сначала к ней лыжи наострили, да только не вышло у них ничего. Отворот-поворот всем дала. За это бабы ее зауважали, потому, как и женатые пытались. У нас тут все как на ладони, все всё друг про друга знают.

Как-то раз Василий провожал меня домой, через лес, как обычно, а идти как раз мимо их дома. Мы молодые были, время не замечали, но я старалась родителей не волновать. Мать больно серчала, когда я затемно домой приходила. Кричала, ругалась "в подоле принесешь!" Так вот, в тот раз мы заранее пошли, часов в восемь, пока светло. До нас и идти-то недалеко было, да мы все дорогу растягивали, чтобы подольше вместе побыть. Летний туман опустился на землю, плотным полотном застелил все вокруг – деревню, поле и лес с прудом. Последние лучи заходящего солнца окрашивали его так, что казалось, будто это оранжевое верблюжье одеяло. Красота, как сейчас помню, с одной стороны солнце садится, с другой стороны уж луна показалась, краснощекая.

Подходим мы уже к лесу и видим, Аленка у самого его стоит, в одной руке кукла, а другой она машет, будто кого с собой зовет или разговаривает. И Тони рядом нет, одна девочка совсем. Мы, ясное дело, ее за ручки и к дому повели, да Тоне рассказали, что, мол, уйдет в лес, такая маленькая, дороги назад не найдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.